

Глава 5

Лотсон помрачнел. Маска радушия, ставшая его визитной карточкой, едва не треснула, обнажив глухую злобу.

«И это ничтожество ещё смеет скалиться?»

— Кстати, они правы. Бегаю я действительно быстро, — Мин Ян лениво улыбнулся. — Пожалуй, это единственный мой полезный навык. Если хотите, могу и вас научить.

Мин Ян подцепил палочками кусок сочного хрустящего мяса и не торопясь отправил его в рот.

— Так что имейте в виду: под защитой защитного барьера шестого ранга да при моей прыти любые ваши попытки навредить мне — чистой воды ребячество.

— По-моему, это ты витаешь в облаках! — Лотсон пренебрежительно фыркнул и медленно закатал рукава форменного пиджака. — Мы ни за что не признаем своим учителем такого слабака. Если не хочешь сдохнуть в канаве, живо отпусти их и извинись. Иначе...

— Иначе что? — Мин Ян добродушно прищурился.

Пока его челюсти мерно работали, тончайшая нить его божественной души скользнула в пространство, готовая устроить маленькую пакость.

— Точно не назовёшь меня учителем?

Вместо ответа Лотсон лишь презрительно процедил:

— Ха.

— Какое поразительное упрямство, — Мин Ян сокрушённо покачал головой.

Что ж, сами напросились. Малолетних наглецов определённо следовало проучить и показать им, как нужно общаться с наставниками. Нападать на преподавателя, дерзить и отказываться от извинений — дурной тон. Придётся преподать им урок хороших манер.

— Кажется, я забыл упомянуть одну деталь. У меня ведь есть не только защитные артефакты, но и новейший токсин прямо с Центральной звезды. Когда я раскидывал твоих дружков, то ввёл каждому по крошечной дозе. Как думаешь, что с ними будет без противоядия?

Лотсон прищурился, в его взгляде читалось неприкрытое недоверие.

— Думаешь, я куплюсь на эту дешёвую уловку?

— Твоё право, — Мин Ян безмятежно улыбнулся и скользнул взглядом по трём «червякам», скованным его путами. — Но я бы на твоём месте не торопился с выводами. Яд не станет ждать, пока ты согласишься.

— Враньё! Я себя отлично чувствую! Босс, не верь этому проходимцу! — подал голос Антон, сиюминутно приняв грозный вид.

— Точно-точно! Он просто берёт нас на пушку! Великий бог Лотсон, не ведись на его сказки! — поддакнул пухлый Пангэ.

Третий похититель уже открыл рот, собираясь поддержать товарищей, но вдруг осёкся. Его лицо неестественно побледнело, а глаза округлились от подступающего ужаса.

Внезапно в его живот вонзились тысячи невидимых раскалённых игл. Острая, пульсирующая боль мгновенно сменилась невыносимым, сводящим с ума зудом, который ядовитым плющом пополз по венам, перекидываясь на руки, ноги и даже подступая к самой макушке.

— А-а-а! Больно! Как же чешется... Мамочки, помогите! — истошно завопил он, катаясь по полу.

— Эй, ты чего? — Пангэ ошарашенно уставился на приятеля.

Он уже открыл рот, чтобы пошутить над его слабостью, но осёкся на полуслове. Кровь отхлынула от его щёк.

— А-а-а! Что за чертовщина?! Мои руки... ноги... их будто парализовало! — Пангэ взвыл, его голос сорвался на визг. — Ой-ой, чешется! Зудит так, что кожа лопается! Спасите! Помогите, я больше не могу! Умоляю, сделайте что-нибудь!

Даже здоровяк Антон, державшийся из последних сил, шумно задышал. Его лицо налилось багровой кровью. Он изо всех сил сжимал челюсти, пытаясь совладать с пыткой, которой подверглось его тело.

И переносить это действительно было невыносимо. Смесь тупой, ноющей боли и яростного, раздирающего изнутри зуда утомляла нервную систему куда быстрее, чем обычные побои.

Лотсон изменился в лице. Маска превосходства окончательно слетела.

«Неужели этот никчёмный слабак действительно...»

— Ну вот, а я ведь предупреждал. Этот токсин — последнее слово науки. Он не просто разрушает внутренние органы и разъедает сосуды, он вызывает сильнейшую аллергическую реакцию. В конечном итоге вы погибнете не от боли, а от того, что расчешете себя до костей.

— А-а-а-а! — Пангэ плакал навзрыд, размазывая слёзы по пухлым щекам.

Его рассудок уже мутился от жуткого зуда.

Эта пытка оказалась в стократ хуже, чем когда он в детстве сломал ногу!

Он поверил. Поверил безоговорочно!

«Даже если этот проклятый яд — фальшивка, я всё равно сдохну прямо сейчас! Этот зуд... я больше не вынесу ни секунды!»

— Конечно, я не чудовище. Стоит вам признать меня своим наставником и уважительно назвать учителем, как вы тут же получите спасительное снадобье.

— Ишь чего удумал! Разбежался! — рявкнул упрямый Антон, стараясь перекрыть зуд. — Пангэ! Не смей пресмыкаться перед этой дешёвкой!

Захлёбываясь слезами и слюной, он обернулся к Лотсону:

— Б-босс... умоляю, не унижайся ради нас! Не называй это ничтожество учителем! Пусть мы содохнем от яда, но честь Класса Ветра не будет запятнана!

Однако его товарищи не отличались подобным фанатизмом. Пытка становилась всё изощрённее, а страх перед неизвестным токсином окончательно сломил их волю. Они не принадлежали к элите Класса Ветра — они вызвались помочь Антону проучить нового преподавателя лишь ради того, чтобы выслужиться перед местными лидерами. Рисковать собственными шкурами в их планы точно не входило.

— Учитель! Учитель Мин Ян! Я согласен, согласен! — первым взмолился пухлый Пангэ, готовый целовать преподавателю ботинки. — Пожалуйста, дайте мне противоядие, учитель Мин Ян! Я больше не могу!

— Пангэ! — Антон вытаращил на него налитые кровью глаза. — Предатель! Как ты можешь так унижаться?!

Не успел Антон закончить свою гневную тираду, как второй похищенный, сопливясь и плача, подхватил:

— Учитель Мин Ян, умоляю, спасите! Обещаю, я никогда, слышите, никогда больше на вас не нападу! У меня весь затылок словно иглами истыкали, шея онемела... О боже, теперь зудит спина! Я умираю, да? Яд уже подействовал?!

«Ещё бы не зудело. Мои духовные нити сейчас так усердно массируют ваши нервные окончания на затылке и спине, что удивительно, как вы ещё не начали чесаться изнутри. Глупые дети...»

Мин Ян едва заметно усмехнулся. Он небрежно протянул руку и на секунду занёс ладонь над порцией сладкого супа, к которой ещё никто не притрагивался.

— Ну что ж. Я человек слова. Раз вы признали свои ошибки и назвали меня учителем, я выполняю обещание.

— Выпейте это, и всё пройдёт.

Мин Ян пододвинул чашу с супом к страдальцам. Ослабив духовные путы ровно настолько, чтобы они могли шевелить головами, он позволил им припасть к посуде. Подростки набросились на сладкую жижу с яростью голодных зверей, шумно сёрбая и давясь.

Едва последняя капля супа скрылась в горле одного из них, как он едва не разрыдался от облегчения. Невыносимый зуд и покалывание в затылке мгновенно отступили. Ему полегчало! Полегчало прямо на глазах!

— Полное очищение организма наступит ровно через минуту, — Мин Ян доброжелательно кивнул.

Пангэ тоже плакал, но теперь уже от счастья. Почувствовав, как грозный взгляд Антона упирается ему в переносицу, пухлый юноша втянул голову в плечи и испуганно затих, не смея пискнуть.

«Правда вещали старшие: нечего соваться в дела элиты Класса Ветра, если сам едва держишься на плаву в самом низу списка класса D. В следующий раз буду умнее и тише травы.»

Антон же упрямо молчал, всем своим видом показывая готовность принять мученическую смерть. Ни за какие коврижки он не осквернит гордое имя Класса Ветра, назвав этого никчёмного пришельца учителем!

Лицо Лотсона потемнело от ярости. От бывшего образа добродушного лидера не осталось и следа — сейчас он походил на разъярённого хищника.

— Преподавателям запрещено наносить увечья ученикам. Если ты убьёшь их или покалечишь,

то окажешься за решёткой. Межзвёздные законы суровы к тем, кто посягает на несовершеннолетних.

И в его словах была доля правды. Хоть преподавательский состав Академии Сефэн набирался из числа наёмников, готовых рискнуть головой за щедрую плату, ученики оставались под защитой закона. По меркам Галактической Федерации они считались несовершеннолетними до двадцати лет. Любая смерть подопечного гарантировала Мин Яну трибунал.

Впрочем, за мелкие ссадины никто судить не стал бы. В обычных учебных заведениях рукоприкладство каралось немедленным исключением или увольнением, но Академия Сефэн жила по своим, суровым негласным законам. Это место лишь номинально звалось школой. На деле же оно служило своего рода резервацией — элитным изолятором для одарённых, но неуправляемых малолетних бунтарей со всей Федерации. Здесь выживал сильнейший.

Заметив, как Лотсон едва заметно отвёл правую ногу назад, готовясь к стремительному выпад, Мин Ян сочувственно вздохнул:

— Не советую пытаться свалить меня и обыскать карманы в поисках противоядия. Напоминаю: мой защитный барьер шестого ранга выдержит любой твой удар, а бегаю я куда быстрее, чем ты думаешь. Скорее я вылью спасительный эликсир в канализацию, чем позволю тебе до него добраться.

— Ах ты... — Лотсон процедил сквозь зубы ругательство.

Его переполняло бешеное, удушающее бессилие. С того самого дня, как его насильно упрятали в эту глухомань, он не чувствовал себя настолько униженным.

Мин Ян лишь тихо рассмеялся, глядя на его бессильную злобу.

Этих сопляков давно пора было приструнить. Им жизненно важно научиться уступать и понимать, где пролегает невидимая грань между юношеской бравадой и глупостью.

— И даже не думай просить о помощи внешних медиков. Формула этого токсина уникальна, а единственная партия антидота находится на Центральной звезде. Пока твои запросы дойдут до столицы, твой верный слуга успеет расчесать себя до состояния гниющего фарша.

Стоявший неподалёку Ся Дун испуганно потянул Мин Яна за рукав.

— Что такое? — Мин Ян обернулся к коллеге.

Ся Дун отчаянно завращал глазами, беззвучно умоляя:

«Дружище, притормози! Даже с защитным барьером шестого ранга нельзя так нарываться! Не зли их ещё сильнее, эти волки шутить не любят!»

Мин Ян сделал вид, что не понял панических сигналов.

— Учитель Ся Дун, у вас что-то с глазом? Почему вы так странно им дёргаете?

Ся Дун мысленно выругался и закатил глаза.

«Как же я устал от этого безумца.»

Мин Ян уже прикинул в уме, сколько времени потребуется Лотсону, чтобы переступить через собственную гордость, как вдруг из уст золотоволосого юноши вырвалось глухое, процеженное сквозь плотно сжатые зубы:

— У... чи... тель.

Лицо Мин Яна озарила мягкая, ослепительная улыбка. Пангэ и его приятель невольно залюбовались им.

«Надо же... Хоть этот новый препод и полный ноль в боевых искусствах, но лицом его природа точно не обделила. Красив, чертяка...»

— М-м? Что ты сказал? Погромче, пожалуйста, я ничего не расслышал.

— Учитель! — выплюнул Лотсон, едва не раздробив собственные клыки от ярости.

— Босс! — взвыл Антон.

Он отчаянно забился в путах. Слезы стыда и признательности градом покатались по его лицу. Огромный, широкоплечий парень разрыдался в голос, сокрушаясь из-за собственной беспомощности.

«Всё из-за меня! Из-за моей дурацкой спеси! Я думал, что легко раздавлю этого жалкого хлыща, а в итоге сам угодил в ловушку и заставил босса преклонить колени перед врагом!»

— Отлично, теперь слышно хорошо. Но знаешь, Лотсон, искренности тебе по-прежнему не хватает, — ласково пропел Мин Ян. — Было бы славно услышать моё имя из твоих уст.

Глаза Лотсона потемнели от kloкочущей ненависти. Казалось, ещё секунда — и из них посыплются искры. Он процедил сквозь зубы:

— Учитель... Мин... Ян.

— Ну, до настоящей искренности тут далеко, — подытожил Мин Ян, с интересом разглядывая блондина. — Впрочем, я не стану тебя мучить. Уверен, придёт день, когда ты сам приползёшь и будешь умолять меня стать твоим наставником.

«Да пошёл ты! Мечтай больше!»

Лотсон мысленно исходил слюной от ярости.

«Да я лучше с крыши этого чёртова корпуса сброшусь, чем признаю это ничтожество своим учителем!»

— Ладно, держи своё лекарство. Пей скорее, пока яд не дошёл до мозга, — Мин Ян подмигнул Антону.

Он вновь разыграл небольшое представление: взболтал пальцами в чашке со сладким сиропом, делая вид, что растворяет в ней невидимый порошок. Тем временем Ся Дун успел развязать Пангэ, и Мин Ян жестом приказал толстяку напоить своего грозного предводителя.

Дрожащими руками Пангэ принял чашу. Когда Антон нацелил на него свой испепеляющий взор, бедный толстяк едва не разрыдался на месте.

На самом деле он никогда не отличался особой жестокостью или буйным нравом. Мачеха просто выжила его из дома, уговорив безвольного отца отправить пасынка с глаз долой. Он не был отпетым хулиганом, коими славилась Академия. По правде говоря, Пангэ вообще чувствовал себя здесь чужаком.

«И дёрнул же меня чёрт ввязаться в эту авантюру ради авторитетов Класса Ветра! Теперь ясно как день: этот «бесполезный» препод на голову выше всех нас. У него и защитный барьер шестого ранга, и секретное оружие Центральной звезды! Всё, с меня хватит. С этого дня буду тише воды, ниже травы.»

Когда Лотсон привёл всхлипывающего Антона обратно в аудиторию Класса Ветра, новость об их позорном фиаско уже успела облететь всю школу.

Одноклассники смотрели на Антона с явным презрением и раздражением. Тот понуро опустил голову. В сторону же Лотсона никто даже дышать не смел — его лицо застыло каменной маской зловещего бешенства.

Лэн Юй неторопливо закрыл толстый фолиант в старинном переплёте. На обложке золотым тиснением красовалось название: «Утраченные основы талисманых карт». Отложив книгу на край парты, он холодно спросил:

— Значит, вы действительно преклонили колени перед этим ничтожеством?

— Э-это... это всё из-за меня, босс Лэн Юй! — Антон съёжился за своей партой, силясь казаться как можно меньше. — Не вините босса Лотсона! Он пошёл на это только ради того, чтобы спасти меня от страшной смерти...

— Разумеется, виноват только ты, — раздался тонкий, сочащийся ядом голосок.

К парте подошла невысокая темноволосая девочка, крепко прижимающая к груди потрёпанного плюшевого мишку. Её мертвенно-бледное лицо резко контрастировало с ярко-алыми губами. Это была Лилит — третья по силе фигура в иерархии Класа Ветра, уступающая лишь Лэн Юю и Лотсону.

— Если бы ты не полез со своим идиотским самоуправством к новому учителю, мы бы сейчас не оказались в таком глупом положении.

Антон окончательно сник, не смея возразить грозной девчонке.

— У нас был чёткий, пошаговый план, — продолжала отчитывать его Лилит, сердито сжав кулачки. — А ты решил устроить самодеятельность. Мало того что сорвал общую операцию, так ещё и умудрился сдать в плен какому-то жалкому хлыщу! Таким идиотам не место среди элиты!

— У него защитный барьер шестого ранга, — негромко произнёс Лотсон, прерывая назревающую ссору. Он слегка приподнял подбородок, устремив тяжёлый взгляд в окно, за которым виднелись аккуратные коттеджи преподавательского общежития.

— Вот как? — Лэн Юй нахмурился. Его ледяной тон стал ещё суше. — Значит, любые атаки ниже класса S против него бесполезны?

— Именно. Мы крупно просчитались, — Лотсон медленно провёл пальцем по лакированной поверхности стола, словно перечёркивая былые замыслы. — Даже если бы Антон не полез на рожон, наша общая затея всё равно потерпела бы крах.

Для приветственного «сюрприза» новому учителю класс подготовил ловушки рангов A и A+. Подобной мощи с лихвой хватило бы, чтобы превратить любого заурядного наёмника в облако пыли. Но против абсолютной защиты защитного барьера шестого ранга это было не более чем лёгким дуновением ветра.

— Но это противоречит досье, — Лэн Юй свёл брови к переносице, погружаясь в размышления. — Согласно отчётам, у Мин Яна не должно быть доступа к столь дорогому снаряжению. Где-то закралась ошибка.

Лотсон промолчал. Лишь спустя полминуты на его губах внезапно расцвела широкая, обезоруживающая улыбка.

— А впрочем... разве это не замечательно?

— Лотсон?.. — Лилит невольно покрепче сжала своего плюшевого медведя. По её спине пробежал холодок.

Все в классе знали: чем лучезарнее улыбается их лидер, тем изощрённее и безжалостнее будет его следующий ход. Такой кровожадный оскал она не видела уже очень давно.

— Посудите сами: все эти присылаемые к нам бедолаги за последние два года были слишком трусливы и покладисты. Никто не смел перечить нам, никто не мог оказать достойного сопротивления. Из-за этого мы совсем размякли.

Лотсон медленно обвёл взглядом притихшую аудиторию.

Подростки стыдливо отвели глаза. В его словах крылась горькая правда. В последнее время Класс Ветра действительно почивал на лаврах. Из-за отсутствия достойных соперников и излишней угодливости преподавателей они начали терять хватку. Жизнь в Академии превратилась в скучную рутину.

— Согласен. В последнее время наш прогресс заметно замедлился, — в бесстрастных глазах Лэн Юя впервые зажёгся слабый огонёк азарта.

— Именно, — Лотсон хищно прищурился, глядя на виднеющийся вдали преподавательский корпус. — Наш дорогой учитель с его непробиваемой бронёй станет отличной мишенью для тренировок. Пришла пора взяться за дело всерьёз. Но на этот раз мы подготовимся как следует. Никакой спешки, никакой самодеятельности. Нам нельзя раскрывать свои карты раньше времени. И упаси вас небо снова сорвать общую операцию...

Он резко развернулся к притихшим ученикам, и его взгляд стал острым как бритва:

— Если кто-то посмеет нарушить приказ — пеняйте на себя. Я лично превращу нарушителя в калеку и вышвырну из Класса Ветра раз и навсегда.

Ровно в половине одиннадцатого утра Мин Ян неспешным шагом направился к учебному корпусу. К его искреннему удивлению, путь до аудитории оказался на редкость спокойным.

«Надо же... Даже как-то непривычно.»

По логике вещей, утренний щелчок по носу должен был разъярить малолетних бунтарей и

спровоцировать новую волну изощрённых ловушек. Однако вокруг царило подозрительное затишье.

«Очень странно. Слишком гладко всё проходит.»

«Похоже, эти волчата затевают что-то куда более масштабное.»

Мин Ян поднялся на кафедру и с неизменной мягкой улыбкой окинул взглядом два десятка сидящих перед ним учеников.

— Доброе утро всем. Сегодня у нас первое занятие по курсу общественно-политической культуры, и я искренне рад вас видеть, — приветливо начал он. — Поскольку предмет для нашей академии новый, учебники ещё не доставили. Пока мы будем использовать проектор, а как только книги придут со склада, перейдём к ним.

В классе стояла гробовая тишина. Подростки сверлили нового преподавателя хмурыми, полными неприязни взглядами, однако никто не пытался сорвать урок или запустить в него боевым заклинанием.

Мин Ян улыбнулся ещё шире и ласковее.

— Прекрасно. Рад видеть столь живой интерес и искреннее нетерпение в ваших глазах. В таком случае, пожалуй, начнём.

«Каким местом этот никчёмный учитель разглядел в наших глазах хоть каплю предвкушения?!»

<http://bllate.org/book/18963/2061831>